

УДК 376.112.4

DOI: 10.34670/AR.2025.25.62.096

Человеческий капитал цифровой эпохи: особенности формирования габитуса поколения зумеров

Обухова Наталья Игоревна

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии,
Московский технический университет связи и информатики,
123423, Российская Федерация, Москва, ул. Народного Ополчения, 32;
e-mail: n.i.obuhova@mtuci.ru

Гатиятулин Шайдулла Нуруллович

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии,
Московский технический университет связи и информатики,
123423, Российская Федерация, Москва, ул. Народного Ополчения, 32;
кафедра экономики и городского хозяйства и сферы обслуживания,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, Кожуховский проезд, 12
e-mail: sh.n.gatiyatulin@mtuci.ru

Толкачева Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ),
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: tolkachevasv@mgupp.ru

Аннотация

Авторами в контексте цифровой трансформации экономики в рамках данного исследования фокусируется внимание на процессе формирования человеческого капитала поколения зумеров (Z) через призму синтеза экономической теории (Шульц, Беккер) и социологической концепции габитуса (Бурдьё). Эмпирическую базу составили количественные данные онлайн-опроса студентов московских вузов (N=367) и качественные данные экспертных интервью (N=28), собранные в 2025 году. Анализ выявляет структурные изменения в природе человеческого капитала: доминирование прагматичной логики конвертации компетенций в экономические дивиденды над ценностью формальных статусов. Обнаруженный парадокс сочетания высоких технологических навыков с размыванием устойчивой профессиональной идентичности указывает на новые риски для долгосрочной производительности труда. Сделан вывод о том, что «цифровой габитус» выступает ключевым нематериальным активом, определяющим рыночную стоимость специалиста и требующим трансформации моделей управления в организациях.

Для цитирования в научных исследованиях

Обухова Н.И., Гатиятулин Ш.Н., Толкачева С.В. Человеческий капитал цифровой эпохи: особенности формирования габитуса поколения зумеров // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 6А. С. 956-967. DOI: 10.34670/AR.2025.25.62.096

Ключевые слова

Человеческий капитал, габитус, зумеры, поколение Z, цифровая социализация, рынок труда, образование, цифровая экономика.

Введение

В современной экономической реальности формирование человеческого капитала все в меньшей степени сводится к целенаправленным инвестициям в формальное образование и все в большей — к процессам, протекающим на уровне повседневного поведения, которое подвержено глубокой трансформации под влиянием цифровой среды.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмыслить, каким образом внешние требования цифровой экономики превращаются во внутренние, часто неосознаваемые диспозиции к действию, определяющие реальную отдачу от знаний и навыков. Это актуализирует анализ взаимосвязи между категорией человеческого капитала, имеющей экономическую природу, и социологическим понятием габитуса.

Теоретическая новизна работы заключается в преодолении разрыва между измеримой экономической ценностью компетенций и скрытыми социальными практиками, которые лежат в их основе. Если человеческий капитал традиционно понимается как совокупность знаний, поддающихся инвестированию и оценке, то габитус представляет собой имплицитную систему восприятия и действия, усваиваемую из окружения. Возникающее между ними противоречие заключается в том, что компании стремятся формировать ценность специалиста, тогда как его реальная эффективность во многом определяется невидимыми манерами, привычками и способами коммуникации, сформированными текучей цифровой культурой. В этом контексте поколение зумеров представляет уникальный объект для исследования, поскольку у его представителей цифровая социализация изначально вплетена в ткань повседневности, выступая катализатором формирования нового типа габитуса. Их человеческий капитал включает не только формальные знания, но и сложные цифровые интуиции, способность к параллельной обработке информации и адаптацию к быстро меняющимся интерфейсам, что создает принципиально иные когнитивные и экономические паттерны.

Целью исследования является анализ особенностей формирования человеческого капитала поколения Z через призму концепции габитуса. Для ее достижения необходимо теоретически соотнести данные концепции в контексте поколенческой идентичности, выявить специфику цифрового габитуса зумеров и его влияние на структуру компетенций, а также эмпирически исследовать его ключевые проявления, такие как цифровая интуитивность, многозадачность и трансформация образовательных стратегий.

Теоретическая рамка и методы исследования

Рассмотрим категорийный аппарат: «человеческий капитал» и «габитус» в цифровую эпоху.

Теоретическое соотнесение этих понятий позволяет раскрыть глубинные механизмы формирования поколенческой идентичности в современную эпоху. Если человеческий капитал

традиционно понимается как совокупность знаний, навыков и компетенций, поддающихся инвестированию и измерению, то габитус представляет собой имплицитную систему диспозиций, формирующую способы восприятия и действия.

Пьер Бурдьё превратил понятие габитуса в центральный элемент своей социальной теории, показав, что социальный агент не является ни полностью свободным творцом своей реальности, ни марионеткой в руках системы, это воплощённая в индивиде социальность [Bourdieu P., 1980].

Поколение понимается как особая форма социальной общности, обладающая уникальным габитусом — системой устойчивых диспозиций, формирующих характерное мировосприятие и модели поведения. Этот концепт позволяет рассматривать поколение не просто как возрастную когорту, но как социальный феномен с присущими ему способами интерпретации действительности и стратегиями социального действия. Теоретической основой данного подхода служат разработки Карла Мангейма [Мангейм, Карл, 2000], который рассматривал поколение через призму «энтелехии» — специфического мирозерцания, возникающего как ответ на исторические вызовы эпохи. Согласно его концепции, становление поколенческой идентичности происходит лишь при определенном темпе социальных изменений: слишком медленная динамика не порождает новых форм сознания.

Современная экономическая теория человеческого капитала требует интеграции концепции габитуса как системообразующего элемента, определяющего его адаптивность и доходность. Габитус функционирует как скрытый механизм, фильтрующий внешние обстоятельства и конвертирующий знания и навыки в конкретные экономические возможности, что особенно значимо в условиях смены экономических парадигм.

В контексте трансформации экономических систем теория человеческого капитала, разработанная Шульцем [Schultz, Theodor W. 1963, 1971] и Беккером [Беккер Г.С., 2003], получает новое измерение через призму габитуса. Смена экономических парадигм актуализирует переход от материалистических установок к постматериалистическим ценностям, где габитус функционирует как скрытый механизм конвертации знаний и навыков в адаптивные компетенции. Данный процесс раскрывает ограниченность классической дихотомии специфического и общего человеческого капитала, поскольку именно сформированный габитус определяет способность индивидов к трансформации своих навыков в условиях структурных экономических изменений.

Таким образом, современное понимание человеческого капитала требует интеграции концепции габитуса как системообразующего элемента, обеспечивающего устойчивость и конкурентоспособность работников в динамичной экономической среде.

Таблица 1 - Теоретические основы экономики человеческого капитала и габитуса

Ключевой концепт	Экономическая интерпретация	Роль в управлении человеческим капиталом
Человеческий капитал	Совокупность знаний и компетенций, рассматриваемая как актив, способный принести экономическую отдачу через инвестиции (образование, здравоохранение).	Традиционный объект для инвестиций и измерения, определяющий потенциальную производительность работника.
Габитус	Сформированная система диспозиций, выступающая скрытым фундаментом человеческого капитала. Определяет, как индивид распоряжается своими знаниями на рынке труда.	Объясняет различия в экономической эффективности индивидов с сопоставимым формальным человеческим капиталом. Определяет адаптивность к изменениям.

Ключевой концепт	Экономическая интерпретация	Роль в управлении человеческим капиталом
Цифровой габитус (поколение Z)	Глубинная матрица восприятия и действия, сформированная тотальной цифровизацией. Создает новые, экономически значимые компетенции (цифровая интуитивность, сетцентричность).	Превращает технологическую компетентность в ключевой фактор конкурентоспособности на динамичном рынке труда.

Поколенческий габитус проявляется в характерном социальном самочувствии, которое далеко не всегда коррелирует с объективными условиями существования. Российские исследования демонстрируют парадоксальные случаи, когда экономически успешные поколения демонстрируют пессимистическую самооценку, тогда как менее обеспеченные возрастные группы сохраняют жизненный оптимизм [Магун В.С., Энговатов М.В, 2005]. Это свидетельствует о том, что габитус функционирует как глубинная матрица восприятия, фильтрующая и преломляющая внешние обстоятельства и представляет собой сложный конгломерат устойчивых «поколенческих» ориентаций. Значит смена экономических парадигм порождает переход от одних установок к другим установок и приоритет смещается с одной ценности к другой, а значит габитус служит скрытым фундаментом человеческого капитала, постепенно превращаясь в конкретные компетенции и экономические возможности. Это похоже на невидимую архитектуру, которая определяет, как человек распоряжается своими знаниями и навыками в реальной жизни. При изменениях в экономике страны габитус становится решающим фактором. Люди с гибким мышлением, сформированным через разнообразный жизненный опыт, легче осваивают новые профессии и адаптируются к переменам. Их человеческий капитал оказывается более устойчивым и востребованным. В связи с чем, становится актуальным и интересным изучение поколения зумеров, выходящего на данный момент на рынок труда.

Актуальность данного исследования определяется и тем, что поколение зумеров имеет уникальное положение в современной экономической системе, где традиционные модели человеческого капитала демонстрируют ограниченную объяснительную силу. Поколение зумеров, демографическая когорта, охватывающая всех родившихся в период с 1997 по 2012 год, представляет собой уникальный объект исследования. Их цифровая социализация сформировала особый тип габитуса, характеризующийся технологической компетентностью, формирующей человеческий капитал. Именно этот цифровой габитус становится ключевым фактором, определяющим способность молодых специалистов адаптироваться к требованиям неопределённой среды. В условиях быстро меняющегося рынка труда ценность человеческого капитала обеспечивается не столько формальными знаниями, сколько сформированными диспозициями к непрерывному обучению и гибкой профессиональной идентичности. Поэтому современная теория человеческого капитала требует интеграции концепции габитуса как системообразующего элемента.

Методология исследования

Эмпирическое исследование, проведенное в 2025 году (N=367, онлайн-опрос; N=28, экспертные интервью), позволило количественно оценить формирование и влияние цифрового габитуса на экономическое поведение и эффективность человеческого капитала поколения Z.

На первом этапе был реализован онлайн-опрос студентов московских вузов в возрасте 18-

24 лет (N=367). Использовалась квотная несвязанная выборка с контролем по возрастному и гендерному признакам.

На втором этапе в октябре 2025 года проведены нестандартизированные интервью с экспертами (N=28), отобранными из числа активистов студенческих объединений и участников молодежных научных сообществ с различными политическими взглядами.

Таблица 2 - Влияние цифрового габитуса на экономические показатели и трудовые стратегии

Эмпирически выявленная характеристика	Экономико-управленческая интерпретация	Влияние на человеческий капитал
Высокая цифровая компетентность (верхние 30% выборки)	Прямая корреляция с диверсификацией доходов. Носители этой характеристики в 2,3 раза чаще имеют дополнительные источники дохода через цифровые платформы.	Повышение устойчивости и доходности человеческого капитала за счет его применения в гиг-экономике и цифровом предпринимательстве.
Развитые навыки многозадачности (61,6% респондентов)	Прямое влияние на занятость. Носители навыка на 40% чаще занимают позиции, требующие управления параллельными процессами.	Повышение конкурентоспособности в профессиях, связанных с проектным управлением и обработкой больших потоков информации.
Прагматичный образовательный габитус (67% респондентов)	Ориентация на конкретные, конвертируемые навыки вместо формального диплома. Студенты с такой установкой начинают профессиональную деятельность раньше.	Обеспечивает более высокую стартовую капитализацию человеческого капитала (зарплатные ожидания на 25-30% выше).
Проектный карьерный габитус (61,7% респондентов)	Отрицание модели «пожизненного найма» в пользу индивидуальной карьерной мобильности.	Человеческий капитал понимается как набор транспортабельных компетенций, что требует стратегий непрерывного обучения и управления личным брендом.

Обработка эмпирического материала осуществлялась методом дискурс-анализа, что позволило выявить содержательные паттерны в субъективных оценках респондентов.

Методология отбора респондентов для экспертных интервью основывалась на критериях академической вовлеченности и демонстрируемой субъектной позиции в образовательном пространстве вуза.

Выборка исследования была сформирована из числа студентов московских вузов, представляющих гетерогенную социальную среду. В нее вошли как коренные жители столицы, так и обучающиеся, прибывшие из различных регионов Российской Федерации — включая сельские поселения, малые города и региональные центры. Дополнительно в выборку были включены иностранные студенты из Узбекистана, Таджикистана.

Критерием отбора респондентов выступал возрастной диапазон 18–24 лет, что обеспечило репрезентацию генерационной когорты «зумеров» и минимизировало влияние межвозрастных различий на динамику технологических и временных предпочтений.

Предметом аналитического рассмотрения выступает процесс трансформации человеческого капитала под влиянием цифрового габитуса поколения Z, как на него влияет цифровой образ жизни и мышление поколения «зумеров». Их врожденная легкость в использовании технологий становится новой важной частью их ценности на рынке труда. Существенный научный интерес представляет анализ противоречия между ускоренным развитием технологических компетенций и проблемами формирования устойчивых карьерных идентичностей, т.е. почему

зумеры, будучи технически подкованными, часто испытывают трудности с построением стабильной и осмысленной карьеры. То есть, исследуется разрыв между их умениями и сложностью найти свое профессиональное «я».

Таким образом, цифровой габитус поколения Z выступает ключевым неформальным институтом, определяющим реальную отдачу от инвестиций в человеческий капитал. Управление им требует учета глубинных диспозиций, влияющих на адаптивность, карьерные траектории и, в конечном счете, на экономическую эффективность работника в условиях неопределенности.

Эмпирическая часть

Эмпирическую основу исследования составили данные смешанного метода, собранные в сентябре-октябре 2025 года. Количественный компонент включал онлайн-опрос студентов московских вузов (N=367), репрезентирующих генерационную когорту Z.

Качественный компонент состоял из 28 нестандартизированных экспертных интервью с академически вовлеченными представителями данной возрастной группы. Анализ данных был направлен на выявление корреляций между проявлениями цифрового габитуса и конкретными экономическими индикаторами, такими как наличие дополнительных источников дохода, тип занятости и карьерные ориентации.

Мы распределили вопросы на несколько блоков. Первый блок был направлен на цифровую интуитивность и сетцентричность. Второй блок был посвящен подтверждению или опровержению распространенного мнения о «клиповости мышления зумеров» и их способности к многозадачности.

Еще один блок вопросов был направлен на выявление ценностей и «осознанности» зумеров.

Впервые термин «зумеры» (Zoomers) получил широкое распространение в академической литературе в конце 2010-х годов как производное от обозначения «Поколение Z» и созвучное с «бумерами» (Baby Boomers). Формирование этого поколения происходило в условиях революционной тотальной цифровизации начала нулевых XX века. В этот период интернет-технологии стали неотъемлемым элементом повседневной практики практически повсеместно. И именно это повлияло на то, что характерной особенностью зумеров стало органичное восприятие технологий как естественного расширения когнитивных и коммуникативных способностей. Габитус зумеров формировался и конструировался через синтез постоянное онлайн- и офлайн-взаимодействия.

Все, принявшие участие в опросе эксперты отмечали, что с раннего детства играли с гаджетами и смотрели мультфильмы, сказки, видео на компьютерах или планшетах. При этом большинство отмечают, что просмотр видеоконтента для них был предпочтительней, чем чтение книги вслух. Данные результаты интервью свидетельствуют о нескольких важных особенностях формирования цифрового габитуса поколения зумеров:

1. Первичная цифровая социализация: демонстрация единого паттерна раннего погружения в цифровую среду, что указывает на формирование особого типа мышления, где визуальные и интерактивные форматы становятся естественным «языком» коммуникации. Это не просто использование технологий, а фундаментальное изменение способа восприятия информации.

2. Доминирование визуальной культуры: предпочтение видеоконтента чтению книг вслух свидетельствует о смене культурных практик - от вербально-текстовой традиции к визуальному восприятию. Это формирует особые когнитивные стратегии обработки информации,

основанные на параллельном восприятии образов, а не на последовательном анализе текста. Цифровые практики становятся первичным источником формирования картины мира, что создает объективную основу для межпоколенческого разрыва в коммуникации и ценностных ориентациях.

Данные опроса показывают высокую цифровую зависимость. Большинство респондентов (62,4%) испытывают дискомфорт при отсутствии доступа к интернету и смартфону. Это свидетельствует о сформировавшейся устойчивой связи с цифровыми технологиями как с базовой потребностью.

На утверждение «Я чувствую дискомфорт, оставаясь без доступа к интернету или смартфону на продолжительное время.» каждый третий опрошенный дал ответ «полностью согласен», что указывает глубокую интеграцию цифровых практик в повседневность и восприятие интернета как естественного продолжения себя.

Тем не менее наблюдается выраженное разделение ответов: в то время как большинство чувствуют дискомфорт без доступа к Интернету, значительная часть почти 28,6% не испытывают подобных ощущений. Это может отражать различную степень цифровой социализации или возможно, сознательное ограничение цифрового потребления.

Одним из ярких характеристик поколения зумеров многие отмечают сформированность навыка многозадачности.

В опросе мы нашли подтверждение этому тезису. При опросе значительное большинство респондентов (61, 6%) демонстрируют уверенную способность к параллельной обработке информации. Это отражает адаптацию когнитивных процессов к условиям цифровой среды, где непрерывный поток информации требует одновременного взаимодействия с несколькими источниками.

Тем не менее, необходимо отметить выраженное разделение на две группы: адаптированные к многозадачности (61,6%) и испытывающие трудности (30,1%). Такая дихотомия может свидетельствовать о дифференциации цифрового габитуса внутри поколения, где одни представители успешно инкорпорировали новые когнитивные паттерны, а другие сохраняют традиционные модели линейного мышления.

Эмпирические данные позволяют выявить прямую корреляцию между проявлениями цифрового габитуса и экономическими показателями. Респонденты, выступившие в качестве экспертов, демонстрирующие высокую цифровую компетентность (верхние 30% по шкале цифровой интуитивности), в 2,3 раза чаще имеют дополнительные источники дохода через цифровые платформы. Участники с развитыми навыками многозадачности на 40% чаще занимают позиции, требующие управления параллельными процессами, что напрямую влияет на уровень дохода.

Опрос выявил кризис символической ценности формального образования в сознании поколения и формирование новой, прагматичной системы оценки знаний и компетенций.

Подавляющее большинство респондентов 63.4%, отвергают тезис о престижном дипломе как безусловной основе успеха. Это свидетельствует о глубокой трансформации образовательного габитуса: на смену вере в магическую силу «корочки» приходит установка на актуальные компетенции и практические навыки. Лишь 15.1% респондентов поддерживают традиционный взгляд, указывает на фундаментальный сдвиг в понимании источников карьерной успешности. Легитимность в новой профессиональной среде обеспечивается не формальными сертификатами, а реальной эффективностью, портфолио и экспертностью, подтвержденной результатами. Интересно и то, что значительная группа (21.1%)

продемонстрировала неопределенность, что скорее всего, отражает переходный характер самой образовательной парадигмы. Эти респонденты интуитивно чувствуют, что старые правила уже не работают, но новые еще не до конца сформировались.

Данные подтверждают формирование прагматичного образовательного габитуса, где:

- Ценность знания определяется его конвертируемостью в экономические и социальные дивиденды;
- На смену «дипломному» капиталу приходит «компетентностный» капитал;
- Логика «инвестиции в образование» замещается логикой «инвестиции в востребованные навыки».

Мы выявили кардинальный сдвиг в карьерных ориентациях поколения, отражающий трансформацию не только трудовых стратегий, но и базовых социальных установок (габитуса).

Прагматичный образовательный габитус демонстрирует прямую связь с экономической эффективностью. Студенты, ориентированные на приобретение конкретных компетенций (67% опрошенных), в среднем начинают профессиональную деятельность на втором курсе вуза, формируя портфолио к моменту получения диплома. Это обеспечивает им стартовые зарплатные ожидания на 25-30% выше, чем у выпускников с традиционной образовательной траекторией. Экспертные интервью подтверждают это.

Подавляющее большинство респондентов (61.7%) отвергают идею верности одной компании как гарантии успеха. Это свидетельствует о глубокой трансформации трудового габитуса: на смену патерналистской модели "пожизненного найма" приходит установка на индивидуальную карьерную мобильность и профессиональный суверенитет.

Тот факт, что лишь 22.6% поддерживают традиционный подход, указывает на фундаментальное переосмысление категории «стабильность». Для современного поколения она ассоциируется не с внешними гарантиями работодателя, а с внутренней конкурентоспособностью, портфелем навыков и способностью к адаптации.

Значительная группа респондентов (22.6%) демонстрирует неопределенность, что отражает переходный характер современного рынка труда и внутренний конфликт между унаследованными установками и требованиями новой реальности.

Полученные данные подтверждают формирование проектного габитуса, где человеческий капитал понимается как набор транспортабельных компетенций, а не инвестиция в конкретную организацию. Это отражает: Сдвиг от организации-защитника к модели «личный бренд»; трансформацию лояльности с корпорации на профессиональное сообщество; переориентацию с вертикального роста на горизонтальную мобильность

Такой карьерный габитус требует принципиально иных стратегий управления человеческим капиталом как на индивидуальном, так и на институциональном уровне. Опрашиваемые проявили автономию: в опросе был выявлен значительный сдвиг в механизмах принятия решений, а также трансформация межпоколенческих отношений в современном обществе. Большинство респондентов (55.6%) отвергают решающую роль мнения старших. Это свидетельствует о формировании установки на личную ответственность и суверенность в принятии жизненно важных решений.

Однако, сохраняется значимая доля традиционалистов: тот факт, что 28.6% опрошенных склонны прислушиваться к старшим, указывает на сохранение среди зумеров традиционной модели межпоколенческой передачи опыта в определенных сегментах общества.

Выявленный факт коррелирует с общими процессами ускорения социальных изменений, когда опыт предыдущих поколений теряет свою универсальную применимость в быстро

меняющихся условиях.

Увлеченность музыкой, модой и фильмами из 90-х сегодня также является интересным фактом, характеризующим поколение зумеров, поэтому нами был сформулирован ряд вопросов, которые должны были «пролить свет» на интересный поколенческий феномен.

Мы выявили сложный характер межпоколенческой культурной памяти и формирование особого типа ностальгии у цифрового поколения.

Ключевые наблюдения:

Нами был определён особый феномен «унаследованной ностальгии». Наибольшая группа респондентов (44.4%) испытывает теплую ностальгию по времени, которого они не застали. Это свидетельствует о формировании трансгенерационной культурной идентичности, где эмоциональная связь с эпохой формируется через медийные репрезентации и семейные нарративы, а не через личный опыт. Группа экспертов также часто указывала на то, что они испытывают большую теплоту по отношению к музыке, фильмам молодости своих родителей, потому что именно этот контент они иногда видели и слышали в детстве.

Интересно и то, что выявлена ценность аутентичности в цифровую эпоху, то есть значительная часть опрошенных (18%) проявляет интерес к звуку, который наделён эпитетом «настоящий», что отражает эстетический протест против гиперобработанности современного цифрового контента. Это можно интерпретировать как поиск «реальности» в мире симулякров.

Интересно и то, что очень большая группа ответивших, не испытывают интереса к подобному творчеству (20.3%), но демонстрируют спокойное отношение, что говорит о плюрализме зумеров и принятии культурных ориентаций внутри поколения.

Полученные данные отражают формирование «ретроспективного габитуса», для которого характерны:

- Коллажный подход к культурному наследию — свободное комбинирование элементов разных эпох;
- Эстетизация «несовершенства» как реакции на цифровую гигиеничность современной культуры;
- Формирование коллективной памяти без коллективного переживания.

Этот феномен представляет особый интерес для понимания механизмов культурной преемственности в условиях цифровизации, когда непосредственный опыт замещается медийными репрезентациями.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что формирование человеческого капитала поколения зумеров определяется специфическим цифровым габитусом, который трансформирует традиционные экономические модели. Глубокая интеграция онлайн-среды в повседневность сформировала у представителей этого поколения принципиально новые механизмы конвертации знаний и навыков в экономические возможности. Их экономическое поведение характеризуется синтезом прагматизма и ценностных ориентаций, где гибкие профессиональные стратегии преобладают над линейными карьерными траекториями. **То есть полученные данные подтверждают формирование «цифрового габитуса»,** системы устойчивых диспозиций, где онлайн-среда воспринимается как естественное пространство существования. Дискомфорт при отсутствии доступа отражает не просто привычку, а глубоко усвоенную схему взаимодействия с миром, где цифровые технологии становятся инструментом

конструирования социальной реальности. **Это важный маркер трансформации человеческого капитала в цифровую эпоху.** Цифровой габитус выступает ключевым фактором, определяющим реальную доходность человеческого капитала в современной экономике. Способность к многозадачности, адаптивность и ориентация на непрерывное обучение становятся конкурентными преимуществами, обеспечивающими более высокую капитализацию навыков. Наблюдается переход от модели инвестиций в формальное образование к стратегии развития практических компетенций, непосредственно влияющих на уровень доходов. Происходящая дематериализация капитала проявляется в том, что ценность работника все меньше определяется традиционными статусными позициями и все больше — сетевым влиянием и цифровой репутацией.

Экономическое поведение представителей поколения Z отражает синтез прагматизма и ценностных ориентаций, где традиционные карьерные траектории уступают место гибким профессиональным стратегиям. Их подход к формированию человеческого капитала отличается эклектичностью — сочетанием формального образования с самообразованием через цифровые ресурсы, созданием личного бренда и развитием «мягких навыков». При этом наблюдается парадоксальное сочетание предпринимательской активности и запроса на психологическую безопасность, стремления к самовыражению и потребности в социальном одобрении.

Таким образом, габитус поколения зумеров представляет собой сложный адаптивный механизм, адекватный условиям цифровой экономики и требующий переосмысления подходов к управлению человеческими ресурсами, он — продукт симбиоза цифровых технологий и культуры нестабильности. Его ключевыми чертами являются цифровая интуитивность, прагматизм, ориентация на ценности осознанности и гибкости, а также деархизированное восприятие социальной реальности.

Сформированные диспозиции к гибридным формам занятости, проектной деятельности и цифровому предпринимательству указывают на фундаментальную трансформацию природы человеческого капитала, где способность к постоянной адаптации становится ключевым экономическим активом. Этот габитус не является «лучше» или «хуже» габитусов предыдущих поколений; он адекватен условиям, в которых происходила социализация зумеров. Понимание его структуры необходимо для анализа современных социальных, экономических и культурных процессов, поскольку именно это поколение в ближайшие десятилетия будет определять траекторию развития общества.

Библиография

1. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал. США: экономика, политика, идеология. — 1993 — № 11.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. — М.: ГУ ВШЭ, 2003 — 672с.;
3. Магун В.С., Энговатов М.В. Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегии их ресурсного обеспечения: 1985–2001 гг. // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России, 2005. С. 262–264.
4. Мангейм, Карл. Очерки социологии знания: Проблема поколений - состязательность / Карл Мангейм; [Пер. с англ. Е. Я. Додина]; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. - Москва: ИНИОН РАН, 2000. - 162 с.; 20 см. - (Серия «Социология» / Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии).
5. Bourdieu P. Le Sens Pratique. Les Editions de Minuit, Paris 1980/ Бурдьё П. Практический смысл. — Перевод с французского, общая редакция: Н.А.Шматко.— М., 2001// Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий.— // <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3074#contents>
6. Schultz, Theodor W. Economic value of education. N.Y., 1963;
7. Schultz, Theodor W. Investment in human capital: the role of education and research. N.Y., 1971;

Human Capital of the Digital Age: Peculiarities of the Habitus Formation among Generation Z

Natal'ya I. Obukhova

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Digital Economy, Management and Business Technologies,
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
123423, 32 Narodnogo Opolcheniya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: n.i.obuhova@mtuci.ru

Shaidulla N. Gatiyatulin

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Digital Economy, Management and Business Technologies,
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
123423, 32 Narodnogo Opolcheniya str., Moscow, Russian Federation;
Department of Economics, Urban Management and Service Sector,
Moscow Witte University,
115432, 12 Kozhukhovskiy Proezd, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sh.n.gatiyatulin@mtuci.ru

Svetlana V. Tolkacheva

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH),
125080, 11 Volokolamskoe Shosse, Moscow, Russian Federation;
e-mail: tolkachevasv@mgupp.ru

Abstract

The authors focus on the process of human capital formation among Generation Z through the synthesis of economic theory (Schultz, Becker) and the sociological concept of habitus (Bourdieu) in the context of the digital transformation of the economy. The empirical basis includes quantitative data from an online survey of Moscow university students (N=367) and qualitative data from expert interviews (N=28), collected in 2025. The analysis reveals structural changes in the nature of human capital: the dominance of a pragmatic logic of converting competencies into economic benefits over the value of formal statuses. The discovered paradox of combining high technological skills with a blurred professional identity indicates new risks for long-term labor productivity. It is concluded that "digital habitus" serves as a key intangible asset determining a specialist's market value and requiring transformation of management models in organizations.

For citation

Obukhova N.I., Gatiyatulin Sh.N., Tolkacheva S.V. (2025) Chelovecheskiy kapital tsifrovoy epokhi: osobennosti formirovaniya habitusa pokoleniya zumerov [Human Capital of the Digital Age: Peculiarities of the Habitus Formation among Generation Z]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (6A), pp. 956-967. DOI: 10.34670/AR.2025.25.62.096

Keywords

Human capital, habitus, zoomers, Generation Z, digital socialization, labor market, education, digital economy.

References

1. Bourdieu P. Le Sens Pratique. Les Editions de Minuit, Paris, 1980 / Bourdieu P. Practical Sense. Translation from French, general editing by N.A. Shmatko. Moscow, 2001. Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3069/3074#contents>
2. Schultz, Theodor W. Economic Value of Education. New York, 1963.
3. Schultz, Theodor W. Investment in Human Capital: The Role of Education and Research. New York, 1971.
4. Becker, G. Human Capital (Chapters from the Book). The Impact of Human Capital Investments on Earnings. USA: Economics, Politics, Ideology, 1993, No. 11.
5. Becker, G.S. Human Behavior: An Economic Approach. Moscow: HSE Publishing House, 2003. 672 p.
6. Magun, V.S., Engovatov, M.V. Intergenerational Dynamics of Life Aspirations of Youth and Strategies for Their Resource Support: 1985–2001. Fathers and Sons: A Generational Analysis of Contemporary Russia, 2005, pp. 262-264.
7. Mannheim, Karl. Essays on the Sociology of Knowledge: The Problem of Generations - Competitiveness / Karl Mannheim; [Trans. from English by E. Ya. Dodin]; Russian Academy of Sciences. Institute of Scientific Information for Social Sciences. Moscow: INION RAN, 2000. 162 p. (Series «Sociology» / Center for Humanitarian Scientific Information Research. Department of Culturology).